

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Проблемы правового регулирования пожарной безопасности»

Обучающийся

А.С. Трошкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юр. наук, доцент, А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Правовое регулирование в области пожарной безопасности характеризуется высокой степенью динамизма, что связано с необходимостью быстрого реагирования на новые угрозы и адаптации к изменяющимся условиям. Постоянное обновление законодательства, внесение многочисленных изменений в действующие нормативные акты, формирование обширной и подчас противоречивой судебной практики обуславливают потребность в системном научном анализе современного состояния и перспектив развития административно-правовых средств обеспечения защиты от пожаров.

Цель исследования заключается в комплексном анализе системы административно-правового регулирования противопожарной безопасности, выявлении существующих проблем правоприменения и формулировании направлений совершенствования законодательства и практики его реализации.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: раскрыть сущность и содержание пожарной безопасности как элемента системы национальной безопасности и объекта административно-правового регулирования; определить состав и охарактеризовать полномочия субъектов, обеспечивающих противопожарный режим; проанализировать структуру и содержание нормативной основы противопожарной безопасности; исследовать административно-правовые средства обеспечения защиты от пожаров, в том числе контрольно-надзорную деятельность и институт административной ответственности; выявить практические проблемы правового регулирования и правоприменения в сфере противопожарной безопасности.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Сущность административно-правового регулирования противопожарной безопасности.....	8
1.1 Понятие пожарной безопасности как элемента системы национальной безопасности и объекта правового регулирования.....	8
1.2 Субъекты обеспечения противопожарного режима, их полномочия.....	12
1.3 Нормативная основа противопожарной безопасности.....	18
Глава 2 Административно-правовые средства, обеспечивающие защиту от пожаров.....	27
2.1 Контрольно-надзорная деятельность в сфере обеспечения противопожарной безопасности.....	27
2.2 Административная ответственность за несоблюдение правил и требований в области борьбы с пожарами.....	36
Глава 3 Практические проблемы правового регулирования противопожарной безопасности.....	46
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей сложностью и многоаспектностью обеспечения пожарной безопасности в современных условиях. Пожары продолжают оставаться одной из наиболее значимых угроз, приводящих к человеческим жертвам, масштабному материальному ущербу, дестабилизации социально-экономической жизни и негативным экологическим последствиям. Динамичное развитие технологий, процессы урбанизации, появление новых материалов и конструкций, активное развитие критической инфраструктуры формируют новые вызовы и риски, требующие адекватного ответа со стороны системы правового регулирования.

Пожарная безопасность, будучи неотъемлемым элементом системы национальной безопасности государства, представляет собой сложный, многогранный объект административно-правового воздействия. Её обеспечение затрагивает интересы личности, общества и государства, что предъявляет повышенные требования к эффективности и сбалансированности правовых механизмов.

В последние годы в Российской Федерации предпринят ряд значимых шагов по совершенствованию законодательной базы в данной сфере: приняты новые редакции ключевых нормативных актов, внедрен риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности, актуализированы технические регламенты и своды правил. Особое внимание уделяется цифровизации систем противопожарной защиты и интеграции современных технологий в процессы мониторинга и управления.

Таким образом, правовое регулирование в области пожарной безопасности характеризуется высокой степенью динамизма, что связано с необходимостью быстрого реагирования на новые угрозы и адаптации к изменяющимся условиям. Постоянное обновление законодательства, внесение многочисленных изменений в действующие нормативные акты, формирование обширной и подчас противоречивой судебной практики

обуславливают потребность в системном научном анализе современного состояния и перспектив развития административно-правовых средств обеспечения защиты от пожаров.

Степень научной разработанности темы отражает её междисциплинарный характер. Вклад в исследование различных аспектов пожарной безопасности внесли такие авторы, как А.Д. Зарецкий, обосновавший её стратегическое значение для национальной безопасности; А.Т. Карасев и С.В. Макаркин, рассмотревшие пожарную безопасность как самостоятельный вид общественной безопасности; Д.В. Ирошников и С.Л. Гайдук, проанализировавшие её место в системе национальной безопасности России. В работах Ю.В. Капрановой и Г.М. Овсепян, Ю.И. Синещука и его соавторов, Н.Ф. Звенигородской исследуются вопросы интеграции пожарной безопасности в общую систему безопасности государства, включая её информационные и технологические аспекты. Проблемам административной ответственности и контрольно-надзорной деятельности посвящены труды И.А. Митрофанова, Т.В. Жежелева, О.В. Дороховой, Г.И. Сметанкиной, В.Б. Коробко и Е.Н. Кияткиной. Однако комплексный анализ практических проблем правового регулирования, возникающих на стыке материальных и процессуальных норм, с учетом последних законодательных изменений и тенденций судебной практики, сохраняет свою научную и практическую значимость.

Цель исследования заключается в комплексном анализе системы административно-правового регулирования противопожарной безопасности, выявлении существующих проблем правоприменения и формулировании направлений совершенствования законодательства и практики его реализации.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- раскрыть сущность и содержание пожарной безопасности как элемента системы национальной безопасности и объекта административно-правового регулирования;
- определить состав и охарактеризовать полномочия субъектов, обеспечивающих противопожарный режим;
- проанализировать структуру и содержание нормативной основы противопожарной безопасности;
- исследовать административно-правовые средства обеспечения защиты от пожаров, в том числе контрольно-надзорную деятельность и институт административной ответственности;
- выявить практические проблемы правового регулирования и правоприменения в сфере противопожарной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере административно-правового регулирования обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормы административного права, регламентирующие обеспечение пожарной безопасности; правовые позиции, содержащиеся в судебных решениях; а также научные концепции и доктринальные подходы, раскрывающие сущность и содержание административно-правовых средств защиты от пожаров.

Методологическую основу работы составляют общенаучные и частно-научные методы познания. В их числе: диалектический метод, позволивший рассмотреть объект исследования в развитии и взаимосвязи с другими явлениями; формально-логический метод, использованный для анализа юридических конструкций и понятий; сравнительно-правовой метод, примененный при сопоставлении нормативных предписаний и судебной практики; системно-структурный метод, способствовавший исследованию пожарной безопасности как целостной системы; метод правового моделирования, использованный для формирования предложений по совершенствованию правового регулирования.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, международные договоры, федеральные конституционные и федеральные законы (в частности, Федеральные законы от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), подзаконные нормативные правовые акты (постановления Правительства РФ, приказы МЧС России).

Эмпирическую базу работы составили материалы судебной практики по делам об административных правонарушениях в области пожарной безопасности, а также аналитические обзоры и комментарии специалистов в данной сфере.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Первая глава посвящена раскрытию сущности административно-правового регулирования противопожарной безопасности, анализу её понятия, субъектного состава и нормативной основы.

Во второй главе рассматриваются конкретные административно-правовые средства обеспечения защиты от пожаров: контрольно-надзорная деятельность и административная ответственность.

Третья глава содержит анализ практических проблем правового регулирования и правоприменения, систематизированных по ключевым направлениям.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Глава 1 Сущность административно-правового регулирования противопожарной безопасности

1.1 Понятие пожарной безопасности как элемента системы национальной безопасности и объекта правового регулирования

Понятие противопожарной безопасности как объекта правового регулирования раскрывается через систему законодательных определений. В Федеральном законе от 21.12.1994 №69-ФЗ «О пожарной безопасности» данная безопасность определяется как состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров [60].

В свою очередь под пожаром понимается неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства [60].

Таким образом, пожарная безопасность объекта защиты характеризуется состоянием, при котором предотвращается возникновение и развитие пожара, а также воздействие на людей и имущество опасных факторов пожара. Данное понятие включает два ключевых элемента: исключение причин возникновения пожара и защиту объектов от его поражающих факторов в случае возгорания.

Современные исследования рассматривают пожарную безопасность не как изолированную сферу, а как важнейший элемент системы национальной и общественной безопасности. Этот подход особенно ярко выражен в работах, посвященных стратегическим аспектам пожарной безопасности.

В статье А.Д. Зарецкого пожарная безопасность рассматривается как неотъемлемый элемент стратегии национальной безопасности России. Автор акцентирует внимание на том, что обеспечение пожарной безопасности напрямую связано с защитой жизни и здоровья граждан, сохранением материальных ценностей и устойчивостью экономики. Зарецкий подчеркивает, что в условиях глобализации и технологического прогресса угрозы, связанные с пожарами, приобретают новые формы, что требует

адаптации законодательства и усиления межведомственного взаимодействия. Критически оценивая состояние нормативной базы на момент публикации, автор указывает на необходимость интеграции пожарной безопасности в общую систему национальной безопасности, включая разработку стратегических документов и программ [10]. Однако предложенные им меры, такие как усиление роли государства в регулировании, сегодня могут быть пересмотрены с учетом тенденций к децентрализации и цифровизации. Несмотря на это, работа Зарецкого остается актуальной для понимания эволюции подходов к пожарной безопасности в России.

Особого внимания заслуживает исследование А.Т. Карасева и С.В. Макаркина, опубликованное в Вестнике ЮУрГУ в 2015 году, где авторы обосновывают концепцию пожарной безопасности как самостоятельного вида общественной безопасности. В своей работе они проводят детальный анализ нормативно-правовой базы, выявляя системные противоречия в законодательном регулировании. Особую ценность представляет предложенная авторами классификация объектов пожарной безопасности, учитывающая как традиционные элементы (личность, имущество, государство), так и новые угрозы, связанные с технологическим развитием [15].

Д.В. Ирошников и С.Л. Гайдук в монографии 2017 года исследуют место пожарной безопасности в системе национальной безопасности России. Авторы проводят глубокий анализ законодательных основ, выявляя системные взаимосвязи между различными видами безопасности. Особую ценность представляет исследование роли пожарной безопасности в обеспечении экономической стабильности и социального благополучия. В работе предложена оригинальная концепция интеграции пожарной безопасности в систему стратегического планирования, хотя некоторые аспекты требуют уточнения в свете последних изменений в законодательстве о национальной безопасности [12].

Ю.В. Капранова Ю.В. и Г.М. Овсепян в своей статье анализируют законодательные аспекты пожарной безопасности, уделяя особое внимание её месту в системе национальной безопасности. Авторы отмечают, что современное законодательство недостаточно четко определяет взаимосвязь между этими двумя сферами, что создает пробелы в правоприменении. Они предлагают конкретные изменения в нормативные акты, направленные на усиление координации между органами власти и уточнение полномочий [14].

Коллективная работа Ю.И. Синещука и соавторов посвящена комплексному анализу роли информационной и пожарной безопасности в системе национальной безопасности. Авторы убедительно доказывают, что в условиях цифровизации эти сферы становятся взаимосвязанными, а угрозы кибератак на системы пожарного мониторинга могут иметь катастрофические последствия. Они предлагают инновационные подходы к интеграции технологий искусственного интеллекта и больших данных для прогнозирования и предотвращения пожаров. Однако их выводы о необходимости создания единой государственной системы мониторинга вызывают дискуссии, особенно в контексте защиты персональных данных. Работа выделяется междисциплинарным подходом, сочетающим технические, правовые и управленческие аспекты, но требует дальнейшей конкретизации предложенных решений [51].

Н.Ф. Звенигородская в своем исследовании обосновывает вывод о пожарной безопасности как ключевом элементе системы национальной безопасности. Автор проводит глубокий анализ доктринальных и правовых источников, демонстрируя, что пожарная безопасность не только защищает от прямых угроз, но и способствует устойчивости общества в целом. Звенигородская предлагает четкую классификацию задач пожарной безопасности, включая профилактику, реагирование и восстановление, что позволяет интегрировать её в стратегию национальной безопасности. Особое внимание уделяется роли местного самоуправления и общественных

организаций, что актуально в свете последних законодательных изменений [11].

Анализ работ позволяет выделить несколько ключевых объединяющих характеристик:

- междисциплинарный подход: все работы, независимо от их специализации, сочетают юридический анализ с элементами технических, экономических и социальных наук. Особенно это проявляется в исследованиях цифровизации пожарной безопасности, где правовые аспекты тесно переплетаются с вопросами информационной безопасности и искусственного интеллекта;
- системный взгляд на пожарную безопасность: современные исследования рассматривают пожарную безопасность не как изолированную сферу, а как важнейший элемент системы национальной и общественной безопасности. Этот подход особенно ярко выражен в работах, посвященных стратегическим аспектам пожарной безопасности.

На основе анализа законодательства и представленных исследований пожарную безопасность можно определить как комплексную, динамично развивающуюся подсистему национальной безопасности, обеспечивающую защиту жизни и здоровья граждан, сохранение материальных и экологических ценностей, а также устойчивость социально-экономического развития государства от угроз, связанных с пожарами.

Она включает правовые, технические, организационные и информационные компоненты, что требует координации между государственными органами, бизнесом и обществом.

Современное понимание пожарной безопасности подразумевает не только ликвидацию последствий, но и прогнозирование, предупреждение угроз через цифровизацию, анализ данных и адаптацию международного опыта.

Пожарная безопасность должна балансировать между мерами государственного принуждения и защитой прав граждан, что соответствует принципу пропорциональности ограничений.

В условиях технологических вызовов (киберугрозы, ИИ) определение пожарной безопасности расширяется, включая защиту критической инфраструктуры и данных систем мониторинга.

Таким образом, пожарная безопасность в системе национальной безопасности - это стратегически значимая, многоуровневая система мер, направленная на минимизацию пожарных рисков через правовое регулирование, инновационные технологии и межсекторное взаимодействие, обеспечивающая устойчивое развитие государства.

1.2 Субъекты обеспечения противопожарного режима, их полномочия

Система обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации является многоуровневой и включает в себя как государственные органы, так и негосударственные структуры, организации и отдельных граждан.

В Российской Федерации субъектами обеспечения противопожарного режима (системы обеспечения пожарной безопасности) являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане. Их полномочия в этой сфере закреплены в Федеральном законе от 21.12.1994 №69-ФЗ «О пожарной безопасности» [60].

Каждый из этих субъектов играет свою роль, а их скоординированное взаимодействие составляет основу защиты жизни, здоровья людей и имущества от пожаров.

Центральное место в системе обеспечения противопожарного режима занимают органы государственной власти. Ведущую роль играет Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

(МЧС России). Данное министерство осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области пожарной безопасности. МЧС России разрабатывает и утверждает обязательные для исполнения нормативные документы по пожарной безопасности, включая своды правил, регламентирующие различные аспекты противопожарного обустройства зданий, сооружений и территорий.

Важнейшим подразделением МЧС является федеральная противопожарная служба, которая включает в себя структурные единицы, осуществляющие непосредственный государственный пожарный надзор. Должностные лица этого надзора обладают широким спектром полномочий. Они проводят плановые и внеплановые проверки соблюдения требований пожарной безопасности на объектах различного назначения. В рамках своих полномочий инспекторы имеют право беспрепятственно посещать территории и помещения организаций, проводить обследования, давать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений, составлять протоколы об административных правонарушениях. Деятельность государственного пожарного надзора носит профилактический характер и нацелена на предупреждение нарушений, которые могут привести к возгоранию [3].

Помимо МЧС России, в обеспечении противопожарного режима на федеральном уровне участвуют и другие органы исполнительной власти в пределах своей компетенции.

Например, Министерство обороны РФ организует пожарную безопасность в воинских частях и на объектах оборонного значения, имея для этого собственную противопожарную службу. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) контролирует соблюдение требований пожарной безопасности на опасных производственных объектах. Такое разграничение позволяет обеспечить

специализированный подход к контролю в наиболее уязвимых и критически важных сферах деятельности государства.

Значительная роль в реализации противопожарного режима отводится органам местного самоуправления. В соответствии с законодательством, к их полномочиям относится организация обучения населения мерам пожарной безопасности, содействие деятельности добровольных пожарных, создание условий для организации размещения рекламы по пожарной безопасности, а также разработка и реализация муниципальных программ в этой области. Администрации муниципальных образований организуют работу по оповещению населения на подведомственной территории о возникновении пожара, особенно в населенных пунктах, удаленных от подразделений федеральной противопожарной службы. Именно на местном уровне происходит непосредственное взаимодействие с населением, что делает работу этих органов крайне важной для формирования культуры пожаробезопасного поведения среди граждан.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 21.12.1994 №69-ФЗ «О пожарной безопасности» к полномочиям органов местного самоуправления поселений, муниципальных, городских округов, внутригородских районов по обеспечению первичных мер пожарной безопасности в границах сельских населенных пунктов относятся:

- создание условий для организации добровольной пожарной охраны, а также для участия граждан в обеспечении первичных мер пожарной безопасности в иных формах;
- создание в целях пожаротушения условий для забора в любое время года воды из источников наружного водоснабжения, расположенных в сельских населенных пунктах и на прилегающих к ним территориях;
- оснащение территорий общего пользования первичными средствами тушения пожаров и противопожарным инвентарем;

- организация и принятие мер по оповещению населения и подразделений Государственной противопожарной службы о пожаре;
- принятие мер по локализации пожара и спасению людей и имущества до прибытия подразделений Государственной противопожарной службы;
- включение мероприятий по обеспечению пожарной безопасности в планы, схемы и программы развития территорий поселений, муниципальных и городских округов;
- оказание содействия органам государственной власти субъектов Российской Федерации в информировании населения о мерах пожарной безопасности, в том числе посредством организации и проведения собраний населения;
- установление особого противопожарного режима в случае повышения пожарной опасности [60].

К полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов относится обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах муниципальных районов за границами городских и сельских населенных пунктов.

В Правилах противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства от 16 сентября 2020 года № 1479 предусмотрена новая обязанность органов местного самоуправления [26].

Они должны в целях исключения возможного перехода природных пожаров на территории населенных пунктов создать либо обновить до начала пожароопасного периода вокруг населенных пунктов противопожарные минерализованные полосы шириной не менее 10 метров.

«Ранее минерализованные полосы необходимо было обустраивать только вокруг населенных пунктов, прилегающих к лесам. Но пожары могут

быть не только лесными, но и ландшафтными. Когда горит сухая трава, высок риск перехода огня на населенные пункты» [58].

Особую категорию субъектов составляют организации и их руководители. Каждое юридическое лицо, независимо от формы собственности и вида экономической деятельности, обязано соблюдать требования пожарной безопасности.

Руководитель организации несет персональную ответственность за противопожарное состояние объекта. В его полномочия и обязанности входит разработка и утверждение инструкций о мерах пожарной безопасности, назначение ответственных лиц за пожарную безопасность в структурных подразделениях, организация проведения инструктажей и обучения работников, обеспечение зданий и помещений первичными средствами пожаротушения, системами оповещения и управления эвакуацией.

Руководитель уполномочен издавать приказы, обязательные для исполнения всеми сотрудниками, которые устанавливают противопожарный режим на предприятии: определяют порядок проведения огневых работ, регламентируют курение, устанавливают порядок уборки горючих отходов и осмотра помещений по окончании рабочего дня. Таким образом, в стенах конкретной организации именно работодатель является ключевым субъектом, от которого зависит ежедневное соблюдение установленных правил [13].

Нельзя недооценивать роль собственников имущества, будь то владельцы квартир в многоквартирном доме, частных домовладений или помещений в бизнес-центрах. Они обязаны содержать принадлежащее им имущество в соответствии с противопожарными требованиями: своевременно ремонтировать электропроводку, не загромождать эвакуационные пути, правильно эксплуатировать электронагревательные приборы и системы отопления. Владелец помещения вправе требовать от управляющих компаний и соседей соблюдения правил, которые обеспечивают общую пожарную безопасность здания.

Важным элементом системы являются подразделения пожарной охраны, которые подразделяются на государственную противопожарную службу, муниципальную, ведомственную, частную и добровольную. Их полномочия сосредоточены на оперативном реагировании и тушении возгораний. Однако их деятельность не ограничивается только ликвидацией пожаров. Пожарные расчеты проводят разъяснительную работу с населением, участвуют в проведении учений и тренировок на объектах, анализируют обстановку на территории выезда, вносят предложения в органы власти по ее улучшению.

Добровольные пожарные формирования, особенно в малых и отдаленных населенных пунктах, часто становятся основой для оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации, обладая полномочиями по тушению пожаров до прибытия основных сил.

Отдельного внимания заслуживает роль граждан в обеспечении противопожарного режима. Закон возлагает на каждого человека обязанность соблюдать правила пожарной безопасности, иметь в помещениях первичные средства тушения, знать алгоритм действий при обнаружении пожара и уметь пользоваться огнетушителем. Граждане наделены правом сообщать в пожарную охрану о возгораниях, нарушениях правил, которые могут привести к пожару, а также оказывать содействие пожарным подразделениям при выполнении ими своих задач. Бдительность и ответственное поведение каждого человека являются фундаментом, на котором строится вся система предупреждения пожаров.

Взаимодействие всех перечисленных субъектов представляет собой непрерывный процесс. Государственные надзорные органы устанавливают правила и контролируют их исполнение. Органы местного самоуправления создают инфраструктуру для профилактики и обучения. Руководители организаций и собственники имущества реализуют эти требования в своей повседневной деятельности. Подразделения пожарной охраны находятся в постоянной готовности к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Граждане, соблюдая правила и проявляя внимательность, вносят свой вклад в

общую безопасность. Полномочия каждого субъекта являются не просто формальными предписаниями, а необходимым инструментом для выполнения конкретных задач в рамках единого комплекса мер, направленных на сохранение материальных ценностей и, что самое главное, человеческих жизней от разрушительной силы огня.

1.3 Нормативная основа противопожарной безопасности

Современная система правового регулирования пожарной безопасности в России представляет собой комплексную многоуровневую структуру, включающую международные, конституционные, законодательные и подзаконные акты. основополагающее значение в этой системе имеют международные договоры, участником которых является Российская Федерация.

В частности, Конвенция МОТ № 155 «О безопасности и гигиене труда» устанавливает базовые принципы обеспечения безопасности на производственных объектах, включая противопожарные мероприятия [17].

Другим важным международным документом выступает Соглашение о взаимодействии государств-участников СНГ в области пожарной безопасности, которое регламентирует вопросы сотрудничества и взаимопомощи при ликвидации крупных пожаров [53].

Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) - раздел 8.1.5 содержит требования к противопожарной защите транспорта [7].

Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальные права граждан на безопасные условия жизнедеятельности, что находит свое развитие в отраслевом законодательстве [18].

Центральное место в системе нормативного регулирования занимает Федеральный закон «О пожарной безопасности» № 69-ФЗ, который

определяет общие правовые, экономические и социальные основы обеспечения пожарной безопасности [60].

В 2024 году в данный закон были внесены существенные изменения, направленные на усиление ответственности за нарушение противопожарных требований и уточнение полномочий органов государственного пожарного надзора.

Особое значение имеет Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» № 123-ФЗ, устанавливающий комплекс технических стандартов и нормативов для различных категорий объектов защиты [61]. Последние поправки в этот регламент коснулись вопросов цифровизации систем противопожарной защиты и внедрения современных средств автоматического пожаротушения.

Федеральный закон №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий» также содержит противопожарные требования [62].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в статье 20.4 устанавливает ответственность за нарушения пожарной безопасности, включает следующие составы административных правонарушений: нарушение требований пожарной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных статьями 8.32, 11.16 КоАП РФ и частями 3 - 8 статьи 20.4 данного Кодекса (часть 1); нарушение требований пожарной безопасности в условиях особого противопожарного режима (часть 2); повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.4 КоАП РФ, если оно совершено на объекте защиты, отнесенном к категории чрезвычайно высокого, высокого или значительного риска, и выражается в необеспечении работоспособности или исправности источников противопожарного водоснабжения, электроустановок, электрооборудования, автоматических или автономных установок пожаротушения, систем пожарной сигнализации, технических средств оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре или систем противодымной защиты либо в несоответствии эвакуационных путей и

эвакуационных выходов требованиям пожарной безопасности (часть 2.1); нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара и уничтожение или повреждение чужого имущества либо причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека (часть 6); нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара и причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека (часть 6.1); неисполнение производителем (поставщиком) обязанности по включению в техническую документацию на вещества, материалы, изделия и оборудование информации о показателях пожарной опасности этих веществ, материалов, изделий и оборудования или информации о мерах пожарной безопасности при обращении с ними, если предоставление такой информации обязательно (часть 7); нарушение экспертом в области оценки пожарного риска порядка оценки соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности, установленным законодательными и иными правовыми актами Российской Федерации, при проведении независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности) либо подписание им заведомо ложного заключения о независимой оценке пожарного риска (аудите пожарной безопасности) (часть 9); нарушение требований пожарной безопасности при проектировании средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, которые введены в эксплуатацию, лицом, аттестованным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на право проектирования указанных средств (часть 10); повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 10 настоящей статьи (часть 11) [16].

Подзаконное регулирование представлено многочисленными актами Правительства Российской Федерации и ведомственными нормативными документами. Постановление Правительства № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима» детализирует требования к содержанию зданий и сооружений, организации эвакуационных путей и проведению противопожарных инструктажей [26]. В 2024 году в данные правила были

включены новые положения об обязательном оснащении объектов с массовым пребыванием людей современными системами видеонаблюдения с функцией распознавания возгораний. Поправки в него вносились в марте 2023 года и в феврале 2025 года. Последние утверждены постановлением Правительства РФ от 03.02 2025 г. № 90 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2020 г. № 1479» [28] и вступают в силу с 1 сентября 2025 года. Некоторые нововведения:

- огнетушители. Передвижными огнетушителями должны быть оснащены все помещения площадью более 500 м². Огнетушители можно устанавливать на специальные подставки, главное, чтобы они имели устойчивый каркас и не мешали безопасной эвакуации.
- комплектация пожарного щита. С пожарных щитов можно убрать ведро, ёмкость для хранения воды объёмом 0,02 куб. м, ручной насос и рукав Ду 18–20 длиной 5 м.
- планы эвакуации. Планы эвакуации должны быть размещены на видимом месте, их нельзя закрывать никакими иными сообщениями или мебелью.
- лифты и холлы. В лифтовых холлах офисных зданий и жилых домов запрещается размещать торговые лотки и любые горючие материалы.
- курение. Запрещается пользоваться открытым огнём и курить в местах погрузочно-разгрузочных работ с пожаровзрывоопасными и пожароопасными веществами и материалами.
- строительство. Запрещается прокладывать электрическую проводку без средств дополнительной защиты. Разрешена прокладка на роликах, в трубах, коробах, изоляторах или с подложкой, выполненных из негорючих материалов.
- торговля. В помещениях, где организованы нестационарные торговые объекты, запрещено размещать горючие материалы. На

торговых точках, где продают легко воспламеняющиеся и горючие жидкости, запрещено хранить горючую упаковку [28].

Важной новеллой стало закрепление требований к цифровизации противопожарных систем, включая использование автоматизированных систем мониторинга и управления эвакуацией. Постановление служит основным нормативным актом, конкретизирующим положения Федерального закона «О пожарной безопасности» и Технического регламента о требованиях пожарной безопасности.

Другим важным нормативным актом является Постановление Правительства № 1464, которое устанавливает технические требования к автоматическим установкам пожаротушения, системам пожарной сигнализации и оповещения [27].

Ведомственное нормотворчество представлено приказами МЧС России, среди которых особое место занимает Приказ № 806, утверждающий нормы пожарной безопасности для различных категорий объектов [38]. В 2024 году в данный приказ были включены новые требования к проведению огнезащитной обработки строительных конструкций и использованию огнестойких материалов. Также Приказ МЧС России от 16 декабря 2024 г. № 1120 «Об определении порядка, видов, сроков обучения лиц, осуществляющих трудовую или служебную деятельность, по программам противопожарного инструктажа, требований к содержанию указанных программ, порядка их утверждения и согласования и категорий лиц, проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам в области пожарной безопасности» [39].

Также важен ГОСТ Р 59639-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. Руководство по проектированию, монтажу, техническому обслуживанию и ремонту. Методы испытаний на работоспособность, утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 24.08.2021 № 792-ст. Данный стандарт устанавливает: требования к проектированию систем

оповещения и управления эвакуацией (СОУЭ), включая выбор оборудования, зонирование и алгоритмы работы, правила монтажа и настройки СОУЭ, обеспечивающие их надежность и соответствие нормам пожарной безопасности, порядок технического обслуживания и ремонта, включая периодичность проверок и методы диагностики, методы испытаний на работоспособность, в том числе проверку звукового и светового оповещения, интеграции с другими системами безопасности [4].

Свод правил (СП) представляют собой детализированные технические регламенты, такие как СП 3.13130, устанавливающий требования к автоматическим системам пожаротушения [54], а также СП 484.1311500.2020 «Системы противопожарной защиты. Системы пожарной сигнализации и автоматизация систем противопожарной защиты. Нормы и правила проектирования» [55], СП 485.1311500.2020 «Системы противопожарной защиты. Установки пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования» [56], СП 486.1311500.2020 «Системы противопожарной защиты. Перечень зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и системами пожарной сигнализации. Требования пожарной безопасности» [57]. Последние редакции этих документов учитывают современные тенденции в области противопожарной защиты, включая использование интеллектуальных систем мониторинга и управления.

В качестве примера региональных нормативных актов в области противопожарной безопасности можно привести Закон г. Москвы №45 «О пожарной безопасности» [9].

Данный закон устанавливает дополнительные меры по обеспечению пожарной безопасности на территории столицы, развивая положения федерального законодательства. Основной акцент документа сделан на усилении защиты объектов с массовым пребыванием людей, включая торговые центры, образовательные и медицинские учреждения. Закон четко разграничивает полномочия между городскими и местными органами власти

в сфере пожарного надзора, вводя специальные требования к оснащению зданий системами противопожарной защиты, включая обязательную установку пожарной сигнализации, систем оповещения и управления эвакуацией, а также первичных средств пожаротушения.

Особое внимание уделяется профилактическим мерам: закон предписывает регулярное проведение противопожарных инструктажей и тренировочных эвакуаций, а также устанавливает строгий контроль за соблюдением противопожарного режима в лесопарковых зонах. Для объектов культурного наследия предусмотрены специальные правила, учитывающие их историческую ценность. Закон запрещает любые перепланировки, которые могут затруднить эвакуацию людей в случае пожара. В части ответственности документ дополняет положения КоАП РФ, устанавливая административные штрафы за нарушения требований пожарной безопасности с учетом специфики столичного региона.

Также региональным нормативным актом является Постановление Правительства Московской области от 25.04.2017 № 305/15, которое устанавливает систему профилактики пожаров на территории региона, детализируя полномочия и взаимодействие органов власти, организаций и граждан.

Документ закрепляет комплексный подход, включающий мониторинг пожарной опасности, противопожарную пропаганду среди населения и контроль за соблюдением требований безопасности. Особое внимание уделено защите населенных пунктов, граничащих с лесными массивами, где введены дополнительные меры по созданию минерализованных полос и поддержанию противопожарных разрывов. Для объектов социальной сферы и мест массового пребывания людей предусмотрены регулярные проверки состояния эвакуационных путей и систем оповещения. Постановление также регламентирует порядок взаимодействия подразделений МЧС с муниципальными образованиями при угрозе возникновения пожаров, включая организацию добровольных пожарных дружин. Особенностью документа

является акцент на предупредительные меры и обучение населения, что должно снизить количество возгораний, особенно в весенне-летний пожароопасный период [25].

В завершении отметим, что анализ изменений в нормативно-правовой базе за 2024-2025 годы позволяет выявить несколько ключевых тенденций.

Во-первых, наблюдается последовательное ужесточение требований к объектам с массовым пребыванием людей, что связано с необходимостью повышения уровня безопасности в общественных местах.

Во-вторых, значительное внимание уделяется вопросам цифровизации противопожарных систем и внедрению современных технологий мониторинга.

В-третьих, прослеживается стремление к гармонизации российских стандартов с международными нормами, что особенно важно для предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

Совокупность этих факторов свидетельствует о поступательном развитии системы правового регулирования в области пожарной безопасности, направленном на создание эффективного механизма предупреждения и ликвидации пожаров в современных условиях.

На основании изложенного в 1 главе приходим к следующим выводам.

Анализ сущности административно-правового регулирования противопожарной безопасности позволяет сформулировать следующие выводы.

Пожарная безопасность представляет собой сложный, многогранный объект правового регулирования, определяемый как состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров. Современная доктрина рассматривает её не как изолированную сферу, а как стратегически важный элемент системы национальной безопасности, обеспечивающий устойчивость социально-экономического развития страны. Это предполагает интеграцию правовых, организационных, технических и информационных

мер в единый комплекс, направленный на прогнозирование, предупреждение и ликвидацию угроз, связанных с пожарами.

Система обеспечения пожарной безопасности характеризуется многосубъектностью. Её основу составляют государственные органы, прежде всего МЧС России, осуществляющие нормативно-правовое регулирование и надзор. Значительная роль отводится органам местного самоуправления, реализующим первичные меры безопасности и непосредственно взаимодействующим с населением. Ключевыми субъектами на уровне организаций являются их руководители и собственники имущества, несущие персональную ответственность за соблюдение противопожарного режима. Активное участие в этой системе принимают подразделения пожарной охраны различных форм собственности, а также граждане, от сознательности которых во многом зависит эффективность профилактики пожаров.

Нормативная основа противопожарной безопасности представляет собой разветвленную, динамично развивающуюся систему, включающую международные договоры, федеральное законодательство, подзаконные акты, ведомственные нормативные документы, своды правил и региональное законодательство. Ключевыми тенденциями правового регулирования являются ужесточение требований к объектам с массовым пребыванием людей, активная цифровизация систем противопожарной защиты, гармонизация национальных стандартов с международными нормами и детализация ответственности за нарушения. Совершенствование нормативной базы направлено на создание комплексного и адекватного современным вызовам механизма предупреждения и ликвидации пожаров.

Таким образом, административно-правовое регулирование противопожарной безопасности формируется как целостная система, объединяющая стратегический подход к её месту в обеспечении национальной безопасности, четкое распределение полномочий между многочисленными субъектами и развитую, адаптирующуюся к новым рискам нормативную базу.

Глава 2 Административно-правовые средства, обеспечивающие защиту от пожаров

2.1 Контрольно-надзорная деятельность в сфере обеспечения противопожарной безопасности

«Под государственным контролем принято понимать деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц и иных уполномоченных лиц по мониторингу функционирования подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров. В свою очередь, под государственным надзором понимается функция специальных государственных органов и их должностных лиц по систематическому наблюдению за неукоснительным соблюдением законов и иных нормативных правовых актов по вопросам, подчиненным этим органам и в отношении юридических и физических лиц, не подчиненных им» [5].

«Основными задачами системы государственного контроля и надзора является: 1. Реформирование контрольно-надзорной деятельности. 2. Повышение уровня безопасности и снижение административных издержек организаций и граждан. 3. Внедрение риск-ориентированного подхода, формирование новой системы обязательных требований, направленных на снижение рисков и соответствующих современному уровню технологического развития. 4. Выстраивание эффективного и прозрачного процесса контрольно-надзорной деятельности. 5. Развитие механизмов профилактики нарушений обязательных требований и дистанционного контроля. 6. Внедрение лучших международных практик и стандартов» [22, с. 215].

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность представляет собой систематическую работу уполномоченных государственных органов, направленную на наблюдение за точным и единообразным соблюдением законов и иных нормативных правовых актов в области пожарной

безопасности. Эта деятельность служит одним из ключевых административно-правовых средств, обеспечивающих реальное исполнение установленных требований и способствующих профилактике правонарушений. Её сущность раскрывается через противопоставление и взаимодополнение двух понятий: контроля и надзора. Государственный контроль сфокусирован на мониторинге функционирования подконтрольного объекта для выявления отклонений от заданных параметров, в то время как государственный надзор ориентирован на систематическое наблюдение за соблюдением обязательных требований субъектами, не находящимися в прямом подчинении надзорного органа. В сфере пожарной безопасности эти две функции тесно переплетены, образуя единый механизм обеспечения правопорядка.

Федеральный государственный пожарный надзор осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который определяет порядок, периодичность и сроки проводимых контрольных (надзорных) мероприятий [63].

Вместе с тем Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» установлен ряд ограничений:

- до 1 января 2030 г. в планы проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий, планы проведения плановых проверок при осуществлении видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля, порядок организации и осуществления которых регулируется Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», включаются плановые контрольные (надзорные) мероприятия,

- плановые проверки только в отношении объектов контроля, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска;
- внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия без согласования с прокуратурой могут проводиться: по поручению Президента Российской Федерации; по поручению Председателя Правительства Российской Федерации; по поручению Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, согласованному с Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации - Руководителем Аппарата Правительства Российской Федерации; по требованию прокурора в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям [29].

Согласно Основам государственной политики Российской Федерации в области пожарной безопасности на период до 2030 года приоритетными направлениями государственной политики в области пожарной безопасности являются:

- актуализация нормативно-правовой базы;
- обеспечение качественного повышения уровня защищенности населения и объектов защиты от пожаров;
- обеспечение эффективного функционирования и развития пожарной охраны;
- выработка и реализация государственной научно-технической политики в области пожарной безопасности [59].

Мероприятиями по актуализации нормативно-правовой базы являются:

- а) совершенствование нормативно-правового обеспечения деятельности в области пожарной безопасности, осуществляемой ФОИВ, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, организациями и гражданами с учетом разграничения их полномочий и ответственности;
- б) развитие системы профилактики пожаров, а также

организация мониторинга в сфере профилактики пожаров; в) разработка правовых норм и мер, обеспечивающих повышение эффективности федерального государственного пожарного надзора и ведомственного пожарного надзора; г) внедрение технических регламентов Евразийского экономического союза, устанавливающих единые требования к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения с учетом современных научных достижений и опыта других стран; д) установление требований к обеспечению пожарной безопасности зданий и сооружений с учетом оценки риска причинения вреда (ущерба) третьим лицам в результате пожара; е) определение области применения форм оценки соответствия объектов защиты требованиям пожарной безопасности; ж) определение нормативов обеспеченности подразделений всех видов пожарной охраны пожарной техникой, оборудованием и кадрами; з) актуализация регламентов работы пожарно-химических станций; и) установление требований пожарной безопасности в отношении объектов защиты специального назначения, в том числе объектов военного назначения, атомных станций, производственных объектов, объектов переработки, хранения радиоактивных и взрывчатых веществ и материалов, объектов уничтожения и хранения химического оружия и средств взрывания, наземных космических объектов и стартовых комплексов, горных выработок, объектов, расположенных в лесах [59].

Мероприятиями по обеспечению качественного повышения уровня защищенности населения и объектов защиты от пожаров являются: а) дальнейшее развитие и внедрение соответствующих организационных, технических, социально-экономических и других мер, направленных на профилактику пожаров; б) реализация полномочий ФОИВ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций в части, касающейся выработки предложений по определению штатной численности и мест дислокации подразделений пожарной охраны; в) повышение эффективности функционирования единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в части,

касающейся профилактики и тушения пожаров; г) систематизация форм и методов проведения профилактических мероприятий; д) выработка комплекса мер по работе с гражданами, входящими в группы риска; е) выработка и осуществление комплекса мер по обеспечению пожарной безопасности населенных пунктов, формирование системы их жизнеобеспечения на основе анализа пожарного риска; ж) разработка и применение эффективных технологий тушения пожаров; з) обучение населения мерам пожарной безопасности и действиям при пожаре; и) повышение качества предоставления государственных услуг в области пожарной безопасности; к) создание системы безопасности связи и автоматизированных систем управления для подразделений всех видов пожарной охраны, создание межведомственной автоматизированной системы сбора и анализа информации о состоянии пожарной безопасности объектов защиты, а также обмена такой информацией; л) проведение профилактических плановых (рейдовых) осмотров территорий населенных пунктов, садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан, граничащих с лесными участками; м) осуществление комплексного контроля территориальных подсистем единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций для оценки готовности субъектов Российской Федерации к пожароопасному сезону; н) проведение комплексных учений по отработке взаимодействия при ликвидации ЧС, связанных с пожарами, а также по обеспечению пожарной безопасности населенных пунктов и объектов защиты [59].

Мероприятиями по обеспечению эффективного функционирования и развития пожарной охраны являются: а) определение количественного и качественного состава подразделений всех видов пожарной охраны, внедрение в их деятельность новых технологий по сбору и обработке информации; б) оптимизация структуры подразделений всех видов пожарной охраны, повышение их мобильности и оперативности, оснащение современной высокоэффективной и многофункциональной унифицированной

пожарной техникой, - робототехническими средствами, беспилотными авиационными системами, средствами мониторинга, связи, экипировкой, снаряжением, медицинским оборудованием для оказания помощи пострадавшим в результате пожаров; в) совершенствование управления подразделениями всех видов пожарной охраны, обеспечение их взаимодействия, а также координации их деятельности по поддержанию в необходимой готовности сил и средств оперативного реагирования на пожары; г) оптимизация размещения сил и средств подразделений всех видов пожарной охраны, особенно в труднодоступных районах. Мероприятиями по выработке и реализации государственной научно-технической политики в области пожарной безопасности являются: а) обоснование приоритетов развития средств и технологий обеспечения пожарной безопасности; б) совершенствование научно-экспериментальной и учебно-материальной базы научных и образовательных организаций, судебно-экспертных учреждений; в) активизация разработки проектов нормативных правовых актов, устанавливающих требования к работам и услугам в области пожарной безопасности; г) разработка и внедрение инновационных технологий обнаружения пожаров в начальной фазе их возникновения, своевременного оповещения людей о пожарах, а также тушения пожаров; д) разработка и внедрение в образовательный процесс инновационных технологий обучения различных категорий [59].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 12.04.2012 №290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» непосредственным субъектом, осуществляющим федеральный государственный пожарный надзор, является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий через свои территориальные органы [30].

Должностные лица государственного пожарного надзора наделены широким кругом полномочий. Они вправе беспрепятственно посещать поднадзорные объекты при предъявлении служебного удостоверения и

распоряжения о проведении проверки; проводить обследования и экспертизы, направленные на установление соответствия объекта обязательным требованиям; отбирать образцы продукции и материалов для исследований; выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений; составлять протоколы об административных правонарушениях.

Процесс проверки носит комплексный характер и включает в себя изучение документации, связанной с обеспечением пожарной безопасности, визуальный осмотр территории, зданий, сооружений и помещений, проверку работоспособности систем противопожарной защиты, а также проведение с сотрудниками организации бесед с целью оценки уровня их подготовленности.

По результатам контрольных мероприятий должностными лицами составляется акт проверки, в котором фиксируются все выявленные нарушения. Ключевым инструментом реагирования на эти нарушения служит предписание об устранении выявленных нарушений требований пожарной безопасности. В этом документе устанавливается конкретный перечень мероприятий, которые должен выполнить собственник или владелец объекта, а также сроки их исполнения.

Неисполнение законного предписания в установленный срок влечет за собой привлечение виновных лиц к административной ответственности по статье 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а в случае создания реальной угрозы причинения вреда – возможность приостановления деятельности объекта до полного устранения нарушений.

Законодательство выделяет два основных вида проверок: плановые и внеплановые.

Плановые проверки проводятся на основании ежегодно утверждаемого плана, который формируется через Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий и подлежит обязательному опубликованию. Основанием для

включения в план является истечение установленного периода с момента окончания предыдущей плановой проверки или государственной регистрации юридического лица, индивидуального предпринимателя. Существенной гарантией прав субъектов предпринимательства является требование о направлении уведомления о предстоящей плановой проверке не позднее чем за 24 рабочих дня до ее начала.

Внеплановые проверки проводятся при наличии конкретных оснований, перечисленных в статье 14 ФЗ-248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». К ним относятся: истечение срока исполнения ранее выданного предписания, поступление обращений граждан и организаций с информацией о фактах возникновения угрозы причинения вреда, причинение вреда жизни, здоровью граждан, окружающей среде, а также поручения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации [63].

Особенностью внеплановых проверок является необходимость их предварительного согласования с органами прокуратуры, за исключением случаев проведения проверок по поручению Президента или требованиям прокурора. Уведомление о начале внеплановой выездной проверки направляется не менее чем за 24 часа.

Любая проверка начинается с предъявления должностным лицом служебного удостоверения и распоряжения (приказа) о ее проведении. Максимальный срок проведения проверки не может превышать 20 рабочих дней. В ходе контрольного мероприятия проводятся как документарная проверка (анализ представленных документов), так и выездная (непосредственный осмотр объекта защиты).

Современное развитие контрольно-надзорной деятельности в области пожарной безопасности характеризуется активным внедрением цифровых технологий. Формируется межведомственная автоматизированная система сбора и анализа информации о состоянии пожарной безопасности объектов защиты. Это позволяет перейти к элементам дистанционного контроля, когда

часть данных о работоспособности систем автоматической пожарной сигнализации и пожаротушения может передаваться в режиме онлайн в центры мониторинга. Такой подход не только повышает оперативность реагирования на возникающие неисправности, но и минимизирует необходимость физического присутствия инспектора на объекте, снижая административную нагрузку. Кроме того, цифровизация способствует повышению прозрачности самой надзорной деятельности, так как реестры проверок, их результаты и выданные предписания становятся общедоступными.

Особое место в системе обеспечения пожарной безопасности занимает ведомственный пожарный надзор, который осуществляется в отдельных отраслях экономики федеральными органами исполнительной власти, обладающими специальной компетенцией.

Например, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору осуществляет надзор за соблюдением требований пожарной безопасности на опасных производственных объектах, а Министерство обороны Российской Федерации – на объектах оборонного комплекса. Это позволяет учитывать специфику таких объектов и применять к ним специализированные, более строгие требования.

Эффективность контрольно-надзорной деятельности в конечном счете оценивается не количеством составленных протоколов и выписанных штрафов, а реальным снижением количества пожаров и потерь от них. В связи с этим приоритетное значение приобретают профилактические мероприятия, которые проводятся как в рамках проверок, так и самостоятельно. К ним относятся противопожарные инструктажи и тренировки по эвакуации, консультационная поддержка хозяйствующих субъектов, распространение наглядной агитации и пропаганда знаний в области пожарной безопасности среди населения. Профилактика направлена на формирование правосознания и внутренней мотивации к соблюдению установленных правил, что является

более действенным способом обеспечения безопасности, чем исключительно карательные меры.

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность в сфере пожарной безопасности представляет собой сложный, многоуровневый административно-правовой механизм, основанный на принципах законности, риск-ориентированного подхода и профилактики. Его развитие в настоящее время связано с оптимизацией и цифровизацией, что позволяет более рационально использовать ресурсы, сосредотачиваясь на объектах с наибольшим риском, и одновременно стимулировать добросовестное соблюдение обязательных требований всеми участниками отношений в этой сфере. Этот механизм остается неотъемлемым элементом государственной системы обеспечения защищенности личности, имущества, общества и государства от угроз, связанных с пожарами.

2.2 Административная ответственность за несоблюдение правил и требований в области борьбы с пожарами

Институт административной ответственности за нарушения требований пожарной безопасности занимает центральное место в системе мер государственного принуждения, направленных на обеспечение противопожарного режима. Значение этого правового инструмента обусловлено его превентивной функцией, поскольку сама угроза привлечения к ответственности служит мощным стимулом для соблюдения установленных правил всеми участниками общественных отношений – от рядовых граждан до руководителей организаций и должностных лиц государственных органов. Административная ответственность в данной сфере характеризуется множественностью составов правонарушений, дифференциацией санкций в зависимости от тяжести последствий и субъектного состава нарушителей, а также сложным переплетением федерального и регионального регулирования.

Основным нормативным актом, устанавливающим составы административных правонарушений в области пожарной безопасности, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 20.4 КоАП РФ содержит развернутую систему составов, отражающую различные аспекты противоправного поведения – от формального нарушения правил до деяний, повлекших тяжкие последствия. Законодатель учел специфику различных сфер деятельности, где несоблюдение противопожарных требований может создать особую опасность, что нашло отражение в наличии специальных норм, содержащихся в других статьях Кодекса. Например, статья 8.32 устанавливает ответственность за нарушения правил пожарной безопасности в лесах, а статья 11.16 – за аналогичные нарушения на транспорте.

Эволюция административной ответственности за нарушения пожарной безопасности демонстрирует последовательное ужесточение санкций за наиболее общественно опасные деяния. Если первоначально законодательство ограничивалось установлением базовых составов правонарушений, то современная редакция статьи 20.4 КоАП РФ отличается глубокой дифференциацией ответственности в зависимости от характера и последствий нарушения. Особое внимание уделяется квалифицированным составам, связанным с нарушением требований к объектам с массовым пребыванием людей, к системам автоматического пожаротушения и противопожарной защиты, к эвакуационным путям и выходам. Наиболее суровые санкции установлены за нарушения, повлекшие возникновение пожара с причинением тяжкого вреда здоровью или смертью человека.

Принцип соразмерности наказания характеру совершенного правонарушения находит свое отражение в судебной практике. Решение Ленинского районного суда г. Астрахани от 28 ноября 2024 года по делу № 12-304/2024, где суд снизил размер штрафа с 400 до 200 тысяч рублей для администрации города с учетом ее финансового положения, демонстрирует применение принципа индивидуализации ответственности [40].

Подобная практика свидетельствует о стремлении судов балансировать между необходимостью обеспечения неотвратимости ответственности и учетом реальных возможностей нарушителей, особенно когда речь идет о публично-правовых образованиях и бюджетных учреждениях.

Таким образом, на сегодняшний день административная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности установлена за:

- общие нарушения требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП);
- нарушения правил пожарной безопасности в лесах (ст. 8.32 КоАП РФ);
- невыполнение мероприятий, предусмотренных сводным планом тушения лесных пожаров на территории субъекта РФ (ст. 8.32.3 КоАП РФ);
- нарушение требований пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте (ст. 11.16 КоАП РФ);
- непредставление сведений либо представление недостоверных сведений о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах в МЧС России (ст. 19.7.14 КоАП РФ);
- нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов (ст. 14.43 КоАП РФ);

Базовый состав административного правонарушения предусмотрен частью 1 статьи 20.4 КоАП РФ, которая устанавливает ответственность за нарушение требований пожарной безопасности за исключением специальных случаев. Особенностью данной нормы является возможность применения как предупреждения, так и административного штрафа, размеры которого дифференцированы в зависимости от категории нарушителя. Для граждан размер штрафа составляет от пяти до пятнадцати тысяч рублей, для

должностных лиц – от двадцати до тридцати тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей – от сорока до шестидесяти тысяч рублей, для юридических лиц – от трехсот до четырехсот тысяч рублей. Широкий диапазон санкций позволяет правоприменителю учитывать характер и продолжительность нарушения, его потенциальную опасность, а также имущественное положение нарушителя [8].

Квалифицированный состав правонарушения закреплен в части 2 статьи 20.4 КоАП РФ, которая устанавливает повышенную ответственность за нарушения, совершенные в условиях особого противопожарного режима. Введение такого режима осуществляется органами государственной власти или местного самоуправления при возникновении чрезвычайной пожарной опасности и предполагает установление дополнительных запретов и ограничений. Размеры административных штрафов по данной части существенно увеличены: для граждан – от десяти до двадцати тысяч рублей, для должностных лиц – от тридцати до шестидесяти тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей – от шестидесяти до восьмидесяти тысяч рублей, для юридических лиц – от четырехсот до восьмисот тысяч рублей.

Специальный состав правонарушения предусмотрен частью 2.1 статьи 20.4 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за повторное нарушение требований пожарной безопасности на объектах защиты, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого, высокого или значительного риска. Данная норма применяется только при наличии двух условий: повторности нарушения и его специфического характера, выражающегося в необеспечении работоспособности ключевых систем противопожарной защиты. Санкции по этой части включают не только значительное увеличение размеров штрафов, но и возможность применения административного приостановления деятельности на срок до тридцати суток.

Материальные составы административных правонарушений предусмотрены частями 6 и 6.1 статьи 20.4 КоАП РФ.

Часть 6 устанавливает ответственность за нарушения, повлекшие возникновение пожара с последствиями в виде уничтожения или повреждения чужого имущества либо причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью человека. Особенностью данной нормы является значительное увеличение размеров штрафов и возможность приостановления деятельности.

Часть 6.1 предусматривает ответственность за нарушения, повлекшие возникновение пожара с причинением тяжкого вреда здоровью или смертью человека [6]. Примечательно, что данная норма устанавливает ответственность только для юридических лиц, что вызывает вопросы о соответствии принципу равенства всех перед законом.

Специальные составы правонарушений установлены частями 7, 9, 10 и 11 статьи 20.4 КоАП РФ. Часть 7 регламентирует ответственность за невключение в техническую документацию информации о показателях пожарной опасности. Часть 9 устанавливает ответственность для экспертов в области оценки пожарного риска за нарушение порядка проведения аудита пожарной безопасности. Новеллами законодательства являются части 10 и 11, введенные в 2025 году и устанавливающие ответственность за нарушения при проектировании средств обеспечения пожарной безопасности.

Анализ объективной стороны составов правонарушений показывает их формальный характер для частей 1, 2, 2.1, 7, 9, 10 и 11, где для привлечения к ответственности достаточно самого факта нарушения. Материальные составы предусмотрены частями 6 и 6.1, требующими установления причинно-следственной связи между нарушением и наступившими последствиями. «Например, не закрытый подвал жилого дома, в котором произошел пожар или неубранный мусор - не может повлечь возникновение пожара и, следовательно, не образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 6 и частью 6.1 ст. 20.4 КоАП РФ, а курение или проведение огневых работ, приведшее к пожару, образует указанный состав административного правонарушения» [52, с. 638].

«Норма статьи 20.4 является бланкетной, не раскрывающей природу и содержание требований пожарной безопасности, за нарушение которых предусмотрена санкция. Таким образом, норма статьи 20.4 отсылает любого применителя к другим нормативным правовым актам, содержащим требования пожарной безопасности» [19, с. 60].

Субъектный состав правонарушений в области пожарной безопасности отличается значительным разнообразием. К ответственности могут привлекаться граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица. При этом законодатель справедливо устанавливает повышенную ответственность для субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, поскольку именно от их действий зависит безопасность многих людей. Размер административных штрафов для юридических лиц может достигать одного миллиона рублей, а в отдельных случаях может применяться административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. Такие меры направлены не только на наказание виновных, но и на пресечение дальнейших нарушений, создающих непосредственную угрозу жизни и здоровью людей.

Однако, современная судебная практика демонстрирует проблемы в определении надлежащего субъекта ответственности при нарушениях требований пожарной безопасности. Яркой иллюстрацией служит решение Свердловского районного суда г. Перми от 27 ноября 2024 года по делу № 12-846/2024, где суд прекратил производство по делу в отношении МКУ «Пермблагоустройство», установив отсутствие обязанности по содержанию земельных участков и проведению противопожарных мероприятий в уставе учреждения [41]. Данное решение указывает на необходимость четкого нормативного закрепления компетенции муниципальных учреждений в сфере пожарной безопасности.

В отличие от этого, решение Свердловского районного суда г. Костромы от 29 ноября 2024 года по делу № 12-304/2024 подтвердило ответственность администрации города как органа местного самоуправления за обеспечение

первичных мер пожарной безопасности, включая уборку мусора, несмотря на доводы о передаче части полномочий подведомственному Управлению благоустройства [42].

В Определении же Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2025 N 88-2477/2025 вообще указано, что «органы местного самоуправления обязаны реализовывать меры пожарной безопасности, направленные на защиту населенных пунктов от пожаров, разработанные и утвержденные в установленном порядке, независимо от конкретизации данных требований по субъекту, в силу прямого указания закона» [24].

Значительные сложности возникают при оценке вины юридического лица, поскольку необходимо установить, какие конкретно действия (бездействие) должностных лиц этого юридического лица привели к нарушению обязательных требований. Решение Ленинского районного суда от 27 ноября 2024 года по делу № 2а-8882/2024 в отношении ООО УК «Промус» подтвердило ответственность управляющей компании за содержание общего имущества многоквартирного дома в соответствии с противопожарными требованиями, несмотря на доводы о неправомерности привлечения к ответственности [43].

Процессуальные аспекты привлечения к административной ответственности за нарушения пожарной безопасности имеют свою специфику. Дела об административных правонарушениях данной категории уполномочены рассматривать должностные лица органов государственного пожарного надзора, а по отдельным составам – судьи. Это обусловлено необходимостью специальных познаний для правильной квалификации деяний и оценки характера нарушений. Законодатель устанавливает сокращенные сроки рассмотрения дел о некоторых нарушениях пожарной безопасности, что подчеркивает их повышенную общественную значимость и необходимость оперативного реагирования.

Решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 27 ноября 2024 года по делу № 2а-8882/2024 подчеркивает важность соблюдения

процессуальных норм при рассмотрении обращений граждан и необходимость предоставления убедительных доказательств нарушения прав для успешного обжалования действий должностных лиц [44].

Современное развитие законодательства об административной ответственности за нарушения пожарной безопасности демонстрирует тенденцию к расширению перечня составов правонарушений. Законодатель активно реагирует на новые вызовы и риски, связанные с развитием технологий, появлением новых материалов и изменением характера строительства.

Значимым аспектом административной ответственности является ее превентивная направленность. Сама возможность привлечения к ответственности служит мощным средством предупреждения нарушений. Однако эффективность этого средства напрямую зависит от неотвратимости наказания, а также от адекватности применяемых санкций. Практика показывает, что низкие размеры штрафов для юридических лиц за серьезные нарушения пожарной безопасности не способствуют укреплению правопорядка, поскольку воспринимаются хозяйствующими субъектами как незначительные издержки. В этой связи представляется оправданной тенденция к последовательному увеличению размеров административных штрафов за наиболее опасные нарушения.

Анализ судебной практики последнего времени выявляет устойчивые тенденции в применении норм об административной ответственности за нарушения пожарной безопасности. Суды последовательно исходят из необходимости строгого подхода к определению надлежащего субъекта ответственности, особенно в делах, связанных с содержанием территорий и объектов. При этом прослеживается стремление к балансированию публичных интересов и прав отдельных субъектов через применение принципа соразмерности наказания. Финансовое положение нарушителя, характер совершенного правонарушения, наличие исключительных обстоятельств – все

эти факторы учитываются судами при определении вида и размера административного наказания.

Таким образом, административная ответственность за нарушения требований пожарной безопасности представляет собой сложный, динамично развивающийся правовой институт, выполняющий важные регулятивные и охранительные функции. Его эффективность определяется не только строгостью санкций, но и их соразмерностью, неотвратимостью применения, а также согласованностью с другими мерами государственного воздействия.

Выводы по 2 главе.

Контрольно-надзорная деятельность в сфере пожарной безопасности — это систематическая работа уполномоченных государственных органов, направленная на наблюдение за точным и единообразным соблюдением законов и иных нормативных правовых актов в области пожарной безопасности, осуществляемую в отношении субъектов, не находящихся в их прямом подчинении. Её основу составляет федеральный государственный пожарный надзор, осуществляемый МЧС России, который реализуется через плановые и внеплановые проверки соблюдения обязательных требований. Современное развитие этой деятельности характеризуется внедрением риск-ориентированного подхода, цифровизацией (создание систем онлайн-мониторинга) и смещением акцента на профилактику нарушений. Эффективность надзора оценивается не количеством штрафов, а реальным снижением количества пожаров, что делает профилактические мероприятия и пропаганду неотъемлемой частью этой работы.

Административная ответственность за нарушения требований пожарной безопасности представляет собой сложный, дифференцированный институт, выполняющий важную превентивную функцию. Его основу, безусловно, составляет статья 20.4 КоАП РФ, которая предусматривает широкую градацию составов правонарушений - от формальных нарушений до деяний, повлекших тяжкие последствия, - с установлением соразмерных санкций для граждан, должностных и юридических лиц.

Однако правовое регулирование в этой сфере не исчерпывается одной статьей. Ответственность устанавливается и другими нормами КоАП РФ, учитывающими специфику различных областей, что формирует систему специальных составов (например, статья 8.32 КоАП РФ - нарушения правил пожарной безопасности в лесах, статья 11.16 КоАП РФ и нарушения на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорт и другие).

Анализ судебной практики показывает проблемы в определении надлежащего субъекта ответственности, особенно среди органов власти и муниципальных учреждений. Современная тенденция заключается в ужесточении наказаний за наиболее общественно опасные нарушения и в расширении перечня составов, что направлено на усиление стимулирующей роли ответственности в обеспечении правопорядка и учет новых рисков.

Глава 3 Практические проблемы правового регулирования противопожарной безопасности

Сформированная в Российской Федерации развитая нормативная база и многоуровневая система контрольно-надзорной деятельности, рассмотренные в предыдущих главах, призваны обеспечивать высокий уровень защищенности от угроз, связанных с пожарами. Однако на практике эффективность этого правового механизма сталкивается с рядом системных коллизий, пробелов и новых вызовов, которые не находят своевременного и адекватного разрешения в действующем законодательстве.

Эти проблемы возникают на стыке многочисленных правил, полномочий различных органов и обязанностей граждан и организаций, порождая сложные ситуации и правовую неопределенность.

Правоприменительная практика - это живой организм, где теоретические предписания сталкиваются с реальностью, порождая вопросы, не имеющие однозначных ответов.

Изучение того, как правовые нормы работают на практике, позволяет увидеть не только их сильные стороны, но и выявить «узкие места», противоречия и пробелы. Анализ судебных решений, материалов проверок и научных комментариев дает ценную пищу для размышлений о том, как существующий механизм правового регулирования справляется со своими задачами и где требуются точечные корректировки для повышения его эффективности.

Современное состояние правового регулирования противопожарной безопасности характеризуется наличием системных проблем, требующих научного осмысления и практического решения.

Одной из наиболее значимых практических проблем в сфере правового регулирования противопожарной безопасности является отсутствие четких и единообразных критериев разграничения административной ответственности между арендодателем и арендатором.

Нормативное закрепление в ст. 38 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» круга субъектов, несущих ответственность, не разрешает данную коллизию, поскольку в него одновременно включены как собственники имущества, так и лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться им. Это создает правовую неопределенность при привлечении к ответственности в отношении арендованных объектов.

Сложившаяся судебная практика демонстрирует наличие двух противоположных подходов к разрешению данного вопроса.

Согласно первой позиции, договор аренды, регулирующий гражданско-правовые отношения, не может изменять публично-правовые обязанности сторон по соблюдению требований пожарной безопасности. Следовательно, ответственность перед государством за нарушения сохраняется за арендодателем как собственником имущества, даже если соответствующие обязанности договором возложены на арендатора.

Данная точка зрения нашла отражение, в частности, в постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 20.02.2014 по делу № А46-29288/2012 [33] и постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2014 по делу № А46-13360/2013 [34].

Эту позицию разделил и Верховный Суд РФ, указав в постановлении от 16.09.2014 по делу № 304-АД14-334, что возложение ответственности на арендатора по договору не освобождает арендодателя от обязанности соблюдать правила пожарной безопасности и нести ответственность за их нарушение [32].

Второй подход, напротив, признает возможность распределения ответственности на условиях договора аренды. В этом случае к административной ответственности привлекается именно то лицо (арендодатель или арендатор), которое не выполнило возложенные на него договором обязанности.

Данная позиция поддерживается в постановлении АС Уральского округа от 20.07.2015 № Ф09-4130/15 [35] и апелляционном определении Омского областного суда от 17.06.2020 по делу № 33а-2999/2020 [2].

Для преодоления этой коллизии в доктрине предлагаются различные классификации нарушений.

В частности, А.Ю. Шатохин, критикуя существующие искусственные классификации на «капитальные» и «режимные» нарушения, предлагает нормативно обоснованное дихотомическое деление. Все требования пожарной безопасности предлагается разделять на: требования социального характера – совокупность норм, устанавливающих правила поведения людей, порядок организации производства и содержания территорий, зданий и помещений; требования технического характера – совокупность норм, направленных на защиту людей и имущества от опасных факторов пожара и связанных с конструктивными и объемно-планировочными особенностями объектов, технологическим оборудованием и инженерными системами [65].

На основе этой классификации формулируется концептуальный тезис: арендодатель обязан выполнять за свой счет требования технического характера, а арендатор – поддерживать имущество в исправном состоянии и соблюдать требования социального характера, если иное прямо не установлено законом или договором [65].

Несмотря на наличие разумных доктринальных предложений, проблема сохраняет свою остроту из-за отсутствия прямого законодательного разрешения и унифицированной правовой позиции высших судебных инстанций. Это приводит к противоречивой правоприменительной практике, нарушает принципы правовой определенности и предсказуемости, а в конечном счете снижает уровень пожарной защиты населения. В качестве пути решения необходимо закрепить четкие критерии разграничения ответственности на уровне хотя бы разъяснений Верховного Суда РФ.

Еще одной существенной проблемой в сфере правового регулирования противопожарной безопасности является отсутствие единообразного

понимания и применения законодательства об особом противопожарном режиме. Несмотря на его закрепление в статье 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» как комплекса дополнительных мер, устанавливаемых при повышении пожарной опасности, правоприменительная практика демонстрирует значительные расхождения в квалификации правонарушений и определении ответственных субъектов.

Анализ судебных решений позволяет выявить системные проблемы, возникающие при реализации данного режима.

Во-первых, отмечаются случаи некорректного установления признаков объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.4 КоАП РФ. Как следствие, это влечет необходимость переквалификации деяния на часть 1 той же статьи либо прекращения производства по делу. Яркой иллюстрацией служит Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.05.2023 № Ф02-2714/2023 по делу № А19-18043/2022, где суд констатировал неправильную юридическую оценку обстоятельств дела правоприменителем [36].

Во-вторых, сохраняются сложности в определении надлежащего субъекта административной ответственности. В решении Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 28.09.2023 по делу № 12-187/2023 прямо указано на ошибочное привлечение к ответственности лица, не обладавшего полномочиями по обеспечению пожарной безопасности на соответствующей территории [45]. Подобные ошибки свидетельствуют о недостаточной ясности критериев распределения ответственности между различными участниками правоотношений.

Особую актуальность приобретает вопрос разграничения федеральной и региональной ответственности за нарушения в условиях особого противопожарного режима. Субъекты Российской Федерации, как отмечено в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 года, обладают ограниченными полномочиями в этой сфере [23]. Они могут

устанавливать административную ответственность лишь в части, урегулированной специальными нормами регионального законодательства или муниципальными правовыми актами. Неопределенность усугубляется использованием гражданско-правовой методологии при установлении субъекта ответственности за состояние противопожарного режима. Как показано в решении Заречного районного суда Свердловской области № 12-42/2019 от 24 апреля 2019 г., этот вопрос продолжает оставаться дискуссионным в правоприменительной практике [46].

Выявленные проблемы свидетельствуют о нарушении принципов правовой определенности и предсказуемости, что в конечном счете снижает эффективность особого противопожарного режима как инструмента противодействия повышенным пожарным рискам. Отсутствие единообразных подходов к квалификации правонарушений и определению ответственных лиц создает условия для произвольного применения административной ответственности и ослабляет профилактическую функцию контроля.

В этой связи представляется обоснованным предложение Д.М. Лифанова о необходимости принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое бы содержало разъяснения по вопросам практики применения законодательства об особом противопожарном режиме [20].

Такое решение позволило бы унифицировать подходы к квалификации правонарушений, четче разграничить полномочия между федеральными и региональными органами власти, а также установить ясные критерии определения субъектов ответственности, что в целом способствовало бы укреплению законности в деятельности публичной администрации.

В рамках правового регулирования противопожарной безопасности одной из наиболее острых практических проблем является несовершенство и недостаточная эффективность норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), регламентирующих

ответственность за нарушения, связанные с отсутствием первичных средств пожаротушения.

Как следует из анализа статистики и судебной практики, нарушения, связанные с полным отсутствием или неисправностью огнетушителей и других средств пожаротушения, относятся к числу наиболее распространенных [1]. Несмотря на это, действующая редакция статьи 20.4 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за отсутствие таких средств лишь на объектах, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого, высокого и значительного риска (ч. 2.1 ст. 20.4 КоАП РФ).

Данный правовой подход создает ряд негативных последствий:

- избирательность и правовая неопределенность: на большинстве объектов, не отнесенных к указанным категориям риска, факт отсутствия средств пожаротушения сам по себе не влечет административной ответственности. Наказание может последовать лишь после наступления реальных последствий – причинения вреда здоровью, имуществу или возникновения пожара. Таким образом, правовая норма утрачивает свой превентивный (предупредительный) характер и начинает работать по факту свершившегося ущерба, что противоречит одной из основных целей юридической ответственности в данной сфере.
- создание ложного ощущения безопасности: подобная формулировка закона может косвенно поощрять пренебрежение мерами пожарной безопасности на объектах с формально низкой категорией риска, хотя потенциальная опасность возгорания существует повсеместно.

Исследователи справедливо отмечают, что сама по себе привязка к категории риска является избыточной [21]. Ключевым основанием для привлечения к ответственности должен выступать сам факт неисполнения установленной обязанности по оснащению объекта необходимыми средствами пожаротушения, независимо от его категории. Отсутствие огнетушителей или их неисправность создает прямую угрозу безопасности,

поскольку лишает персонал и пожарные подразделения возможности оперативно локализовать возгорание на начальной стадии.

Сложившаяся правовая коллизия приводит к тому, что на практике наиболее частые нарушения остаются безнаказанными до тех пор, пока не приведут к трагическим последствиям. Это свидетельствует о системном пробеле в административном законодательстве.

Таким образом, существующие нормы нуждаются в редактировании, которое позволило бы распространить ответственность за отсутствие средств пожаротушения на все типы объектов. Подобная мера сыграла бы важную роль в профилактике правонарушений и усилении предупредительной функции административного права в сфере пожарной безопасности.

Существенным барьером для законного и обоснованного привлечения к ответственности является хроническая проблема доказывания, связанная с недостаточным качеством процессуальных документов. Материалы проверок и административные протоколы зачастую составляются с формальным подходом, не отвечающим требованиям полноты и достоверности.

Как показывает современная судебная практика, типичными недостатками являются фиксация обстоятельств правонарушения не в момент проведения проверки, а постфактум, а также предоставление фотоматериалов, которые не позволяют однозначно идентифицировать место и объект нарушения. Нередко в постановлениях отсутствует детальное описание конкретных виновных действий (или бездействия) привлекаемого лица, не прослеживается причинно-следственная связь между этими действиями и выявленным нарушением правил пожарной безопасности.

Яркой иллюстрацией служит Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2023 года, которым было отменено наказание в отношении ООО «СтройКомплекс» за нарушение требований к эвакуационным путям. Основанием для отмены послужило то, что представленные фотографии не позволяли идентифицировать конкретные

запирающие устройства на дверях, а в протоколе отсутствовали ссылки на нарушенные пункты Правил противопожарного режима [37].

Для правильной квалификации необходимо детально фиксировать в административных протоколах существенные обстоятельства дела: характер действий с огнем, очаг пожара, конкретные проявления неосторожности и наличие причинно-следственной связи между этими действиями и наступившими последствиями. Несоблюдение этих требований затрудняет привлечение виновных к ответственности.

Примером успешного доказывания вины при нарушении специальных правил может служить решение Богучанского районного суда Красноярского края от 10 января 2022 г. Суд удовлетворил иск надзорного органа и приостановил деятельность ООО «Богучанхимлес», установив, что предприятие нарушило п. 13 Правил (Постановление № 1614), не обеспечив готовность средств предупреждения и тушения пожаров в пожароопасный сезон [47].

В то же время, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) в решении от 31 августа 2021 г. продемонстрировал важность точной квалификации множественности нарушений. Суд отменил постановление в отношении ПАО «Якутскэнерго», указав, что ряд выявленных нарушений (неочистка территории ЛЭП) является следствием одного бездействия, выявленного в ходе одной проверки, что не может квалифицироваться как несколько самостоятельных правонарушений [48].

Еще одной из наиболее острых практических проблем в сфере противопожарной безопасности является сложность и недостаточная систематизация правового регулирования административной ответственности за нарушения в лесной сфере. Действующие составы административных правонарушений, предусмотренные статьей 8.32 КоАП РФ, практически не претерпели изменений с момента принятия Кодекса, что привело к накоплению противоречий и несогласованностей с профильным лесным

законодательством. Это снижает эффективность правоприменения и создает трудности для правоприменителей.

На практике данная проблема проявляется в необходимости одновременного применения целого комплекса нормативных актов для квалификации одного правонарушения. Помимо самой ст. 8.32 КоАП РФ, правоприменитель обязан ссылаться на положения Лесного кодекса РФ, Федерального закона «О пожарной безопасности», а также детализированные Правила пожарной безопасности в лесах, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 07.10.2020 N 1614 [31]. Отсутствие ссылки на соответствующий пункт этих Правил может послужить основанием для отмены постановления о привлечении к ответственности.

Яркой иллюстрацией этого тезиса служит судебная практика. Так, Новгородский областной суд в решении от 29 февраля 2022 г. № 7-20/2022 указал, что при привлечении к ответственности по ст. 8.32 КоАП РФ необходимо не только соблюдать процессуальный порядок, но и обязательно учитывать и применять нормы Постановления Правительства № 1614, а также Положение об осуществлении федерального государственного лесного надзора [49].

Аналогичную позицию занял Ленинский районный суд г. Владивостока (дело № 5-329/2021), подчеркнувший необходимость применения норм Лесного кодекса РФ [50].

Таким образом, системная проблема заключается в фрагментированности и бессистемности правового регулирования. Нормы, устанавливающие ответственность, рассредоточены между КоАП РФ и многочисленными нормативными актами, что требует от правоприменителей высокой квалификации и порождает риски судебных ошибок. В качестве пути решения необходимо выделить правонарушения в области противопожарной безопасности в отдельный раздел КоАП РФ и расширить перечень составов, что позволит систематизировать и унифицировать правоприменительную практику.

В завершении хотелось бы обратить внимание на такую проблему как обеспечения пожарной безопасности в цифровой среде

Стремительная цифровизация систем противопожарной защиты выявила системные пробелы в их нормативно-правовом регулировании. Современное законодательство в области пожарной безопасности демонстрирует значительное отставание от технологических реалий.

Ключевые нормативные акты - Федеральный закон № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» и Федеральный закон № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» - не содержат положений, устанавливающих специальные требования к киберзащите автоматизированных систем противопожарной защиты.

Это создает правовой вакуум в регулировании вопросов обеспечения целостности и достоверности данных систем удаленного мониторинга, защиты от несанкционированного доступа к системам автоматического пожаротушения и предотвращения кибератак на системы управления эвакуацией.

Отсутствие в нормативных документах требований к криптографической защите каналов связи и аутентификации пользователей создает условия для реализации киберугроз, способных парализовать работу систем противопожарной защиты на критически важных объектах. Действующее законодательство не определяет четко субъектов ответственности за обеспечение кибербезопасности систем противопожарной защиты, что порождает коллизии между обязанностями собственника объекта, полномочиями организаций, осуществляющих техническое обслуживание, и ответственностью интеграторов и разработчиков программного обеспечения.

Существующая система сертификации средств противопожарной защиты не учитывает особенности цифровых систем и их уязвимости к кибератакам. Не предусмотрена обязательная оценка устойчивости программного обеспечения к внешним воздействиям, защиты каналов передачи данных от перехвата и искажения информации, а также возможности

несанкционированного изменения алгоритмов работы систем. Это приводит к ситуации, когда формально соответствующие требованиям нормативных документов системы противопожарной защиты могут быть легко выведены из строя с помощью кибератак.

Особую остроту проблеме придает отсутствие системного взаимодействия между нормами законодательства о пожарной безопасности и Федерального закона № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры» [64]. Не определены критерии отнесения систем противопожарной защиты к объектам критической информационной инфраструктуры, порядок взаимодействия МЧС России и ФСТЭК России при осуществлении контроля в данной сфере, а также требования к обеспечению безопасности персональных данных, обрабатываемых системами мониторинга пожарной безопасности.

Анализ Постановления Правительства РФ от 03.02.2025 № 90 показывает, что прямых нормативных новелл, направленных специально на регулирование кибербезопасности систем противопожарной защиты, данное постановление не содержит.

Рассматриваемые изменения в Правила противопожарного режима (утвержденные Постановлением № 1479) носят преимущественно технико-организационный характер и не затрагивают цифровую среду в контексте киберугроз.

Пробелы в области законодательного закрепления требований к киберзащите, разграничения ответственности за кибербезопасность систем, сертификации цифровых решений на устойчивость к кибератакам, координации между регуляторами в сфере пожарной и информационной безопасности остаются актуальными и не закрытыми данным документом.

Таким образом, Постановление Правительства РФ № 90 является эволюционным шагом в совершенствовании противопожарного режима, но не отвечает на вызовы, связанные с обеспечением пожарной безопасности в цифровой среде и защитой от киберугроз.

КоАП РФ также в настоящее время не содержит адекватного правового инструментария для привлечения к ответственности за нарушения в области кибербезопасности систем противопожарной защиты. Существующие составы административных правонарушений не отражают современные киберугрозы и не позволяют эффективно обеспечивать защиту цифровых систем от несанкционированного вмешательства.

Требуется разработка и введение в КоАП РФ специализированных составов административных правонарушений, учитывающих специфику обеспечения кибербезопасности в области пожарной безопасности.

На основании изложенного в 3 главе приходим к следующим выводам.

Проведенный в третьей главе анализ выявил комплекс системных проблем, снижающих эффективность правового регулирования в области противопожарной безопасности.

Выявленные проблемы носят не разрозненный, а системный характер, проистекая из глубинных коллизий между нормами материального и процессуального права, а также из стремительного отставания законодательства от динамики общественных отношений и технологических вызовов. Это подтверждает исходный тезис работы о необходимости именно комплексного научного осмысления современного состояния правоприменительной практики.

Во-первых, существует глубокая правовая неопределенность в разграничении административной ответственности между ключевыми субъектами, в частности, между арендодателем и арендатором. Отсутствие четких законодательных критериев приводит к противоречивой судебной практике, что подрывает принципы правовой определенности и снижает превентивный эффект ответственности.

Во-вторых, институт административной ответственности демонстрирует существенные пробелы. Наиболее ярко это проявляется в избирательности наказания за такие распространенные нарушения, как отсутствие первичных средств пожаротушения, ответственность за которые

наступает лишь на объектах высокого риска, что лишает норму профилактической функции. Кроме того, фрагментированность регулирования, особенно в лесной сфере, создает чрезмерные сложности для правоприменителей. где для квалификации одного деяния требуется одновременное применение целого комплекса разрозненных актов.

В-третьих, стремительная цифровизация выявила принципиально новый вызов - критический правовой вакуум в области кибербезопасности автоматизированных систем противопожарной защиты.

Действующее законодательство не содержит требований к их защите от кибератак, не разграничивает ответственность и не обеспечивает координацию между регуляторами в сфере пожарной и информационной безопасности. Это создает системные риски для объектов критической инфраструктуры и населения, демонстрируя, что развитая нормативная база, описанная в первой главе, не успевает адаптироваться к технологическим реалиям.

Наконец, сохраняется хроническая проблема низкого качества процессуальных документов и доказывания, когда материалы проверок не позволяют установить действительную причинно-следственную связь между нарушением и его последствиями.

Для решения указанных проблем необходим комплекс законодательных и правоприменительных мер. Преодоление коллизии с разграничением ответственности требует законодательного закрепления дифференцированного подхода, например, основанного на классификации нарушений на «технические» (зона ответственности арендодателя) и «социальные» (зона ответственности арендатора).

Повышение эффективности КоАП РФ видится во внесении изменений в ст. 20.4, предусматривающих ответственность за отсутствие средств пожаротушения на всех типах объектов, а также в систематизации и расширении специальных составов правонарушений.

Для нейтрализации киберугроз необходим комплекс мер: интеграция в Технический регламент № 123-ФЗ специальных требований к киберустойчивости систем, четкое разграничение ответственности за их безопасность и налаживание взаимодействия между МЧС и ФСТЭК России, с последующим введением в КоАП РФ соответствующих составов правонарушений.

Для унификации практики крайне важно принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ, дающего разъяснения по наиболее спорным вопросам применения законодательства о пожарной безопасности.

Таким образом, преодоление выявленных практических проблем требует не точечных изменений, а реализации комплексной стратегии, сочетающей совершенствование законодательства, адаптацию к технологическим вызовам и систематизацию правоприменительной практики.

Заключение

На основе проведенного в работе исследования приходим к следующим выводам.

Пожарная безопасность представляет собой сложный, многогранный объект правового регулирования, определяемый как состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров. Современная доктрина рассматривает её не как изолированную сферу, а как стратегически важный элемент системы национальной безопасности, обеспечивающий устойчивость социально-экономического развития страны. Это предполагает интеграцию правовых, организационных, технических и информационных мер в единый комплекс, направленный на прогнозирование, предупреждение и ликвидацию угроз, связанных с пожарами.

Система обеспечения пожарной безопасности характеризуется многосубъектностью. Её основу составляют государственные органы, прежде всего МЧС России, осуществляющие нормативно-правовое регулирование и надзор. Значительная роль отводится органам местного самоуправления, реализующим первичные меры безопасности и непосредственно взаимодействующим с населением. Ключевыми субъектами на уровне организаций являются их руководители и собственники имущества, несущие персональную ответственность за соблюдение противопожарного режима. Активное участие в этой системе принимают подразделения пожарной охраны различных форм собственности, а также граждане, от сознательности которых во многом зависит эффективность профилактики пожаров.

Нормативная основа противопожарной безопасности представляет собой разветвленную, динамично развивающуюся систему, включающую международные договоры, федеральное законодательство, подзаконные акты, ведомственные нормативные документы, своды правил и региональное законодательство. Ключевыми тенденциями правового регулирования являются ужесточение требований к объектам с массовым пребыванием

людей, активная цифровизация систем противопожарной защиты, гармонизация национальных стандартов с международными нормами и детализация ответственности за нарушения. Совершенствование нормативной базы направлено на создание комплексного и адекватного современным вызовам механизма предупреждения и ликвидации пожаров.

Таким образом, административно-правовое регулирование противопожарной безопасности формируется как целостная система, объединяющая стратегический подход к её месту в обеспечении национальной безопасности, четкое распределение полномочий между многочисленными субъектами и развитую, адаптирующуюся к новым рискам нормативную базу.

Контрольно-надзорная деятельность в сфере пожарной безопасности — это систематическая работа уполномоченных государственных органов, направленная на наблюдение за точным и единообразным соблюдением законов и иных нормативных правовых актов в области пожарной безопасности, осуществляемую в отношении субъектов, не находящихся в их прямом подчинении. Её основу составляет федеральный государственный пожарный надзор, осуществляемый МЧС России, который реализуется через плановые и внеплановые проверки соблюдения обязательных требований. Современное развитие этой деятельности характеризуется внедрением риск-ориентированного подхода, цифровизацией (создание систем онлайн-мониторинга) и смещением акцента на профилактику нарушений. Эффективность надзора оценивается не количеством штрафов, а реальным снижением количества пожаров, что делает профилактические мероприятия и пропаганду неотъемлемой частью этой работы.

Административная ответственность за нарушения требований пожарной безопасности представляет собой сложный, дифференцированный институт, выполняющий важную превентивную функцию. Его основу, безусловно, составляет статья 20.4 КоАП РФ, которая предусматривает широкую градацию составов правонарушений - от формальных нарушений до деяний,

повлекших тяжкие последствия, - с установлением соразмерных санкций для граждан, должностных и юридических лиц.

Однако правовое регулирование в этой сфере не исчерпывается одной статьей. Ответственность устанавливается и другими нормами КоАП РФ, учитывающими специфику различных областей, что формирует систему специальных составов (например, статья 8.32 КоАП РФ - нарушения правил пожарной безопасности в лесах, статья 11.16 КоАП РФ и нарушения на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорт и др).

Современная тенденция заключается в ужесточении наказаний за наиболее общественно опасные нарушения и в расширении перечня составов, что направлено на усиление стимулирующей роли ответственности в обеспечении правопорядка и учет новых рисков.

Проведенный в работе анализ выявил комплекс системных проблем, снижающих эффективность правового регулирования в области противопожарной безопасности. Выявленные проблемы носят не разрозненный, а системный характер, проистекая из глубинных коллизий между нормами материального и процессуального права, а также из стремительного отставания законодательства от динамики общественных отношений и технологических вызовов. Это подтверждает исходный тезис работы о необходимости именно комплексного научного осмысления современного состояния правоприменительной практики.

Во-первых, существует глубокая правовая неопределенность в разграничении административной ответственности между ключевыми субъектами, в частности, между арендодателем и арендатором. Отсутствие четких законодательных критериев приводит к противоречивой судебной практике, что подрывает принципы правовой определенности и снижает превентивный эффект ответственности.

Во-вторых, институт административной ответственности демонстрирует существенные пробелы. Наиболее ярко это проявляется в

избирательности наказания за такие распространенные нарушения, как отсутствие первичных средств пожаротушения, ответственность за которые наступает лишь на объектах высокого риска, что лишает норму профилактической функции. Кроме того, фрагментированность регулирования, особенно в лесной сфере, создает чрезмерные сложности для правоприменителей. где для квалификации одного деяния требуется одновременное применение целого комплекса разрозненных актов.

В-третьих, стремительная цифровизация выявила принципиально новый вызов - критический правовой вакуум в области кибербезопасности автоматизированных систем противопожарной защиты. Действующее законодательство не содержит требований к их защите от кибератак, не разграничивает ответственность и не обеспечивает координацию между регуляторами в сфере пожарной и информационной безопасности. Это создает системные риски для объектов критической инфраструктуры и населения, демонстрируя, что развитая нормативная база, описанная в первой главе, не успевает адаптироваться к технологическим реалиям.

Наконец, сохраняется хроническая проблема низкого качества процессуальных документов и доказывания, когда материалы проверок не позволяют установить действительную причинно-следственную связь между нарушением и его последствиями.

Для решения указанных проблем необходим комплекс законодательных и правоприменительных мер. Преодоление коллизии с разграничением ответственности требует законодательного закрепления дифференцированного подхода, например, основанного на классификации нарушений на «технические» (зона ответственности арендодателя) и «социальные» (зона ответственности арендатора).

Повышение эффективности КоАП РФ видится во внесении изменений в ст. 20.4, предусматривающих ответственность за отсутствие средств пожаротушения на всех типах объектов, а также в систематизации и расширении специальных составов правонарушений.

Для нейтрализации киберугроз необходим комплекс мер: интеграция в Технический регламент № 123-ФЗ специальных требований к киберустойчивости систем, четкое разграничение ответственности за их безопасность и налаживание взаимодействия между МЧС и ФСТЭК России, с последующим введением в КоАП РФ соответствующих составов правонарушений.

Для унификации практики крайне важно принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ, дающего разъяснения по наиболее спорным вопросам применения законодательства о пожарной безопасности.

Таким образом, преодоление выявленных практических проблем требует не точечных изменений, а реализации комплексной стратегии, сочетающей совершенствование законодательства, адаптацию к технологическим вызовам и систематизацию правоприменительной практики.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анализ обстановки с пожарами и их последствиями на территории РФ за 9 месяцев 2025 г. Департамент надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России // МЧС России. URL: www.mchs.gov.ru (дата обращения: 02.10.2025).
2. Апелляционное определение Омского областного суда от 17.06.2020 по делу № 33а-2999/2020 // СПС КонсультантПлюс.
3. Беляков Г.И. Пожарная безопасность: учебник для вузов / Г.И. Беляков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 282 с.
4. ГОСТ Р 59639-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. Руководство по проектированию, монтажу, техническому обслуживанию и ремонту. Методы испытаний на работоспособность (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 24.08.2021 №792-ст) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200180587> (дата обращения: 01.05.2025).
5. Государственный контроль и надзор: понятие, субъекты, содержание, процедуры. [Электронный ресурс] // URL: https://auditresurs.ru/view_post.php?id=2053 (дата обращения: 02.10.2025).
6. Дорохова О.В. Ответственность, предусмотренная за нарушение требований пожарной безопасности / Мирская наука. 2020. №1 (34). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-predusmotrennaya-za-narushenie-trebovaniy-pozharnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 11.10.2025).
7. Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ/ADR) (заключено в г. Женеве 30.09.1957) // СПС КонсультантПлюс.
8. Жежелев Т.В. Механизм привлечения к административной ответственности за нарушения требований пожарной безопасности // Молодой ученый. 2024. № 42 (541). С. 114-116.

9. Закон г. Москвы от 12 марта 2008 г. №13 «О пожарной безопасности в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы от 31 марта 2008 г. №18.

10. Зарецкий А.Д. Пожарная безопасность как составная часть стратегии национальной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №1 (58). С. 74–77.

11. Звенигородская Н.Ф. Проблема определения пожарной безопасности как элемента системы национальной безопасности. М.: Наука, 2023. 180 с.

12. Ирошников Д.В., Гайдук С.Л. Правовое регулирование пожарной безопасности в системе национальной безопасности России. Рязань: РГУ, 2017. 320 с.

13. Каменская Е.Н. Пожарная безопасность: учебное пособие / Е.Н. Каменская; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 132 с.

14. Капранова Ю.В., Овсепян Г.М. Пожарная безопасность в системе национальной безопасности: отдельные аспекты законодательного регулирования // Юрисконсульт в строительстве. 2021. №12. С. 38–42.

15. Карасев А.Т., Макаркин С.В. Пожарная безопасность - вид общественной безопасности России // Вестник ЮУрГУ. 2015. №3. С. 102–107.

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. №1 (ч. I) ст. 1.

17. Конвенция №155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» (принята в г. Женеве 22.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС КонсультантПлюс.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., №0001202210060013.

19. Коробко В.Б., Кияткина Е.Н. О правотворчестве и правоприменении статьи «20.4 Нарушение требования пожарной безопасности» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в современных условиях // Современные проблемы гражданской защиты. 2023. №4 (49). С. 59-64.

20. Лифанов Д.М. Особый противопожарный режим как экстраординарный режим деятельности публичной администрации // Уральский журнал правовых исследований. 2024. № 1(26). С. 17-24.

21. Макаров Д.А., Малоров Н.П., Сабирова А.К. Административная ответственность за нарушение правил пожарной безопасности в России // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 214–222.

22. Мирофанов И.А. Контрольно-надзорная деятельность в области пожарной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №12-4 (99). С. 214-218.

23. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 года // СПС КонсультантПлюс.

24. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2025 N 88-2477/2025 // СПС КонсультантПлюс.

25. Постановление Правительства Московской области от 25 апреля 2017 г. №305/15 «Об утверждении Порядка организации и осуществления профилактики пожаров на территории Московской области» // Информационный бюллетень Правительства Московской области от 28 апреля 2017 г. №21.

26. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2020 г. №1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. №38 ст. 5850.

27. Постановление Правительства РФ от 1 сентября 2021 г. №1464 «Об утверждении требований к оснащению объектов защиты автоматическими установками пожаротушения, системой пожарной сигнализации, системой

оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 сентября 2021 г. №36 ст. 6121.

28. Постановление Правительства РФ от 03.02.2025 г. №90 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2020 г. №1479» // СПС Гарант.

29. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. N 11 ст. 1715.

30. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. N 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. N 17 ст. 1964.

31. Постановление Правительства РФ от 7 октября 2020 г. N 1614 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 октября 2020 г. N 42 (часть II) ст. 6581.

32. Постановление Верховного Суда РФ от 16.09.2014 по делу № 304-АД14-334 // СПС КонсультантПлюс.

33. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.02.2014 по делу № А46-29288/2012 // СПС КонсультантПлюс.

34. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2014 по делу № А46-13360/2013 // СПС КонсультантПлюс.

35. Постановление АС Уральского округа от 20.07.2015 № Ф09-4130/15 // СПС КонсультантПлюс.

36. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.05.2023 № Ф02-2714/2023 по делу № А19-18043/2022 // СПС КонсультантПлюс.

37. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2023 года по делу № А40-7346/2023 // СПС КонсультантПлюс.

38. Приказ МЧС России от 12 декабря 2020 г. №806 «Об определении Порядка, видов, сроков обучения лиц, осуществляющих трудовую или служебную деятельность в организациях, по программам противопожарного инструктажа, требований к содержанию указанных программ и категорий лиц, проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам в области пожарной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации, 25.12.2020, №0001202012250010.

39. Приказ МЧС России от 16 декабря 2024 г. №1120 «Об определении порядка, видов, сроков обучения лиц, осуществляющих трудовую или служебную деятельность, по программам противопожарного инструктажа, требований к содержанию указанных программ, порядка их утверждения и согласования и категорий лиц, проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам в области пожарной безопасности» // СПС Гарант.

40. Решение Ленинского районного суда г. Астрахани от 28 ноября 2024 года (Дело №12-304/2024) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HAjVPJffL8m4/> (дата обращения: 01.05.2025).

41. Решение Свердловского районного суда г. Перми от 27 ноября 2024 года (Дело №12-846/2024) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tXP13ABIUSVC/> (дата обращения: 01.05.2025).

42. Решение Свердловского районного суда г. Костромы от 29 ноября 2024 года (Дело №12-304/2024) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zY46zxRx8PLY/> (дата обращения: 01.05.2025).

43. Решение Ленинского районного суда (адрес изъят) от 27 ноября 2024 года (Дело №2а-8882/2024) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n4Jinkg83LQQ/> (дата обращения: 01.05.2025).

44. Решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 27 ноября 2024 года (Дело №2а-8882/2024) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ТАхР612U9XNW/> (дата обращения: 01.05.2025).

45. Решение Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 28.09.2023 по делу № 12-187/2023 // СПС КонсультантПлюс.
46. Решение Заречного районного суда Свердловской области № 12-42/2019 от 24 апреля 2019 г. // СПС КонсультантПлюс.
47. Решение Богучанского районного суда Красноярского края от 10 января 2022 г. // СПС КонсультантПлюс.
48. Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 31 августа 2021 г. // СПС КонсультантПлюс.
49. Решение Новгородского областного суда от 29 февраля 2022 г. № 7-20/2022 // СПС КонсультантПлюс.
50. Решение Ленинского районного суда г. Владивостока (дело № 5-329/2021) // СПС КонсультантПлюс.
51. Синещук Ю.И., Смирнов А.С., Терехин С.Н., Шидловский Г.Л. Роль и место информационной и пожарной безопасности в обеспечении национальной безопасности // Проблемы управления рисками в техносфере. 2024. №3. С. 41–54.
52. Сметанкина Г.И., Дорохова О.В. Особенности административного расследований правонарушений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности // Мирская наука. 2019. №5 (26). С. 637-639.
53. Соглашение по профилактике и тушению природных пожаров на приграничных территориях государств-участников Содружества Независимых Государств от 31.05.2013 // Бюллетень международных договоров декабрь 2014, №12, стр. 3–6.
54. СП 3.13130.2021 «Системы противопожарной защиты. Система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре» (утв. Приказом МЧС России от 24.12.2021 №1027) // Официальный сайт МЧС России.
55. СП 484.1311500.2020 «Системы противопожарной защиты. Системы пожарной сигнализации и автоматизация систем противопожарной защиты. Нормы и правила проектирования» (утверждён приказом МЧС России от 31 июля 2020 г. №582) // Официальный сайт МЧС России.

56. СП 485.1311500.2020 «Системы противопожарной защиты. Установки пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования» (утверждён приказом МЧС России от 31 августа 2020 г. №628) // Официальный сайт МЧС России.

57. СП 486.1311500.2020 «Системы противопожарной защиты. Перечень зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и системами пожарной сигнализации. Требования пожарной безопасности» (утверждён приказом МЧС России от 20 июля 2020 г. №539) // Официальный сайт МЧС России.

58. Сураев С.С. Полномочия органов местного самоуправления по обеспечению первичных мер пожарной безопасности / Вестник науки. 2022. №8 (53). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-organov-mestnogo-samoupravleniya-po-obespecheniyu-pervichnyh-mer-pozharnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 02.09.2025).

59. Указ Президента РФ от 1 января 2018 г. № 2 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области пожарной безопасности на период до 2030 года» // СПС Гарант.

60. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. №69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. №35 ст. 3649.

61. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 2008 г. №30 (часть I) ст. 3579.

62. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2010 г. №1 ст. 5.

63. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» //

Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. N 31 (часть I) ст. 5007.

64. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2017 г. N 31 (часть I) ст. 4736.

65. Шатохин А.Ю. Административная ответственность за нарушения требований пожарной безопасности на объектах аренды // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 4. С. 566-574.